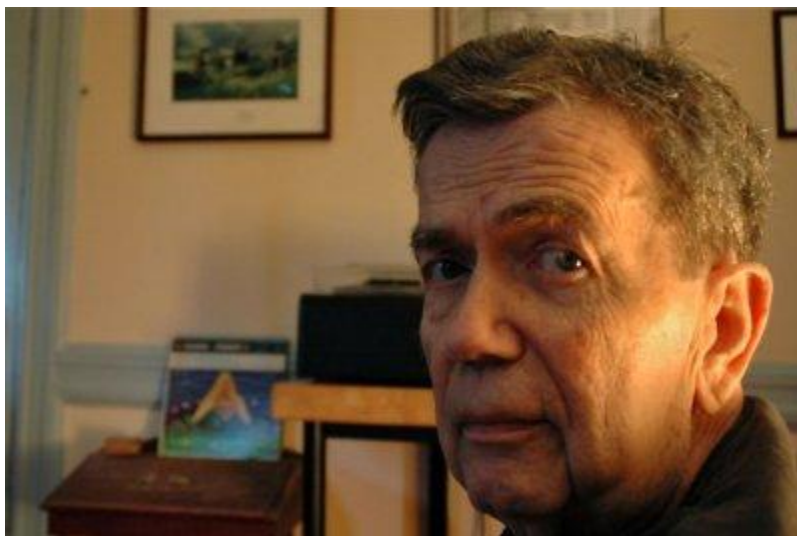


Личное мнение. Михаил Кучеренко. Декабрь 2014. «R.I.P.: Харри Пирсон (1937-2014)»

В начале прошлого месяца пришла печальная весть. Скончался основатель журнала «The Absolute Sound» Харри Пирсон (Harry Hall Pearson Jr.). На сайте thehighfidelityreport.com, одним из создателей которого был Харри, 5-го ноября появился следующий некролог:



«УХОД ЛЕГЕНДЫ.

5-е января, 1937 - 4-е ноября 2014.

С тяжёлым сердцем мы делимся с вами новостью об уходе легендарного человека.

Прошлым вечером 4-го ноября Харри Холл Пирсон Джюниор мирно скончался в своём доме в Си Клифф, штат Нью Йорк, в возрасте 77 лет.

Нам всем, кто любил его как наставника, как друга, как хранителя стандартов в общем для нас мире аудио, будет его не хватать.

Его легенда будет жить и откликаться в умах и душе всех, кто связан с аудио индустрией, так как Харри был носителем «Золотого Стандарта» в аудио журналистике. Через его глубочайшую любовь к музыке и свою цель наиболее реалистичного домашнего воспроизведения её, он смог заразить своим энтузиазмом сотни тысяч аудиофилов по всему миру. Разработанный им лексикон аудио терминов стал тем самым диалектом, на котором аудиофилы до сих пор общаются друг с другом, и который позволил появиться аудиофильному рецензированию техники.

Вклад Харри в аудио мир невозможно измерить, и он – вне времени.

Спасибо, Маэстро, за всё...»

Я приезжал к Харри Пирсону в его дом в Си Клифф в 2007 году, чтобы пообщаться с ним лично и взять у него интервью для «Аудиомагазина». Кому интересно, могут прочитать моё интервью с ним и мои впечатления от прослушивания его домашней системы [по этой ссылке](http://www.stereopravda.ru/files/file/kuchpearsonint.pdf). <http://www.stereopravda.ru/files/file/kuchpearsonint.pdf>

Мне кажется, что лучший способ помянуть его, это опубликовать русский перевод одного из его последних интервью, похоже, взятого самим у себя ровно за год до своей кончины, [4-го ноября 2013 года](http://thehighfidelityreport.com/interview-with-harry-pearson/), <http://thehighfidelityreport.com/interview-with-harry-pearson/> и которое сейчас может произвести впечатление его завещания всем нам.

« Мы уселись с Харри Пирсоном (Основным Редактором сайта The High Fidelity Report), чтобы обсудить его мнение по поводу музыки и Испытаний профессии рецензента аудио техники.

THFR: Давайте сразу приступим к делу. Что вы думаете по поводу нынешнего состояния рецензирования аудио техники?

Harry Pearson: Первое, что я замечаю, это – то, что никто больше не комментирует написанное рецензентами, никто не ставит под сомнение их мнения, что все, похоже, согласны всегда со всем сказанным. Я не понимаю почему. По правде говоря, я не могу всего знать. И никто из рецензентов не знает всего. Иногда любой из нас может быть неправ. И это очень важный момент. То, что я инициировал в самом начале моего журнала TAS (The Absolute Sound), это – привлечение многочисленных комментариев по любому поводу, так как ничьё мнение не является истиной в последней инстанции – ни моё, ничьё другое. Если кто-то так не думает, то он – куча ... Именно внутренний диалог ведёт к установлению правды, которая отразит многообразие мнений, которые возникают от прослушивания аппаратуры многочисленного количества людей. Ключевое слово здесь это – перспектива. И ты должен понимать, в чём эта перспектива заключается. ... В The Absolute Sound я и пытался определиться с этой перспективой, спрашивая: «А какова твоя перспектива? Как ты подходишь к звуку? Ты знаешь, как я подхожу к звуку: сравниваю его со звуком живых акустических инструментов в естественном пространстве концертного зала»...

Возможно, ваша перспектива полностью отличается от моей. И это (осознанное!-М.К.) отличие заставляет весь этот процесс выражения собственных мнений заработать. Он не будет работать, если вы просто пародируете меня или кого-то другого. Я не хочу, чтобы кто бы то ни было со мной согласился по какому-либо поводу без чёткого понимания, о чём идёт речь и чёткого осознания им, почему он со мной согласен. В противном случае, мне безразлично согласен он со мной или нет. Обмен мнениями между рецензентами должен использоваться для того, чтобы высветить конкретно их систему предвзятостей в направлении отстаивания собственной истины

THFR: Вы не находите, что чем более и более качество и разрешение техники повышается, тем, соответственно, всё сложнее и сложнее описывать её характер?

Не обязательно. Например, когда я только начинал, я выдумал и часто использовал термин «ширина сцены». Это просто означало ширину стерео образа. То есть распределение стерео образа справа налево. До моего использования фразы в этом смысле никто так не выражался. Сначала надо мной смеялись. «Ширина Сцены». Что это означает? Я имел в виду трёхмерность звукового пространства. Многие из изобретенных мной подобных выражений появилось из-за того, что мне хотелось описать то, что я слышу. Не пытаюсь фантазировать. Но то, что я слышу, основано на опыте. Понимаете, многие люди даже и не пытаются вслушиваться. Но они смогут и захотят это делать, если вы дадите им соответствующие инструменты. И эти инструменты - в использовании определённого языка и выражений.

THFR: Получается, что у каждого есть потенциал стать критическим слушателем, так?

Вне всякого сомнения. И то, что им нужно дать – это инструменты для возможности реализовать свой потенциал в этом направлении. Вы не сможете заняться садоводством без, скажем, мотыги. Воспользуюсь грубой аналогией. Вы сможете

получить намного лучше сад, если у вас есть мотыга. Подумайте над этим секунду. Ваши инструменты – это то, что поможет вам совершенствоваться. Язык – это наиболее значительный из всех инструментов при обсуждении аудио.

THFR: В чём, по Вашему мнению, на самом деле заключается роль рецензента аппаратуры?

Вслушиваться. И определить, на столько, на сколько он способен, то, что он слышит. Скажем, мы слушали «Un Bal» («Symphonie Fantastique», Berlioz, LSC-1900) на системе высочайшего разрешения. Тогда, в чём заключается влияние этой музыки на тебя? Если ты слушаешь внимательно и знаешь её тему (женщины, в которую был влюблён Берлиоз), ты её услышишь. Чему это может научить тебя? Это может научить тебя лучше понимать всю магию этой музыки. Твоя задача, как рецензента, это – помочь читателям твоей статьи проникнуть слухом как можно глубже в суть этой музыки. Это – то, чего ты должен добиваться. Ведь существует такое множество записей великой музыки, которая всё ждёт, неизведанная, нашего внимания!

THFR: Чувствовали ли Вы когда-либо, что Вы смогли услышать абсолютно всю записанную информацию, и что ничего на записи не осталось не услышанным?

[Долго смеётся] Вы слышали меня во время прослушивания музыки и знаете, что это – не так. Многие из прослушиваемых мною записей со временем звучат всё лучше и лучше.

На самых лучших записях, таких как знаменитые пластинки, выпущенные на RCA Mercury, создаётся впечатление, что ты постепенно с ростом качества воспроизведения, вслушиваешься в них. Поэтому я не перестаю поражаться мастерству Уилмы (Wilma Cozart Fine – знаменитая звукорежиссёр того времени). Мы – как гиды в амазонских джунглях. То, что мы делаем – это похоже на то, как если бы мы там указали направление и сказали: «Смотрите, вот там в джунглях находится тигр». И вы его там можете услышать и увидеть. Наша задача это – указать направление и сказать, что именно там находится. И чего там нет. И помочь людям, объясняя как это можно услышать. Как в это можно вслушаться. Как это можно увидеть. Конечно, мы все люди, можем ошибаться и так далее. Но оправдать наличие всё лучшего оборудования можно только тем, что мы можем лучше указать то место, где прячется этот зверь в джунглях.

THFR: Как автор, вы рассчитываете на просвещение читателей с помощью своих статей?

Конечно, но не только на это. Просвещение – это только первая стадия всего процесса. То, чего я пытаюсь достигнуть – это помочь людям обрести страсть к чему-то вечному.

А это вечное – музыка. Возьмите, например, цитату из Тагора: «...музыка заполняет бесконечность между двумя душами». Это то, что делает музыка. И если я могу запустить эту страсть или показать направление движения к этой страсти...Я – не гид, я – не истина в последней инстанции. То, что происходит, это – обогащение жизни конкретного человека до такой степени, что они становятся благодарными, нет, не мне, а этому обогащению. Ты благодарен самой музыке. Имейте в виду, я здесь не для того, чтобы поучать народ на тему своих собственных идей. Это всё полная чушь. То, что я говорю и пишу – это полная чушь по сравнению с тем, что они могут осознать и

прочувствовать сами по себе. Но если я смогу дать им пинок под зад, инициировав этот процесс – вот в этом я вижу свою цель.

THFR: Так Вы не хотите, что ли, чтобы читатели Вам за это были бы благодарны?

Мне не надо никаких благодарностей. Я не начинал всё это и не делал этого все эти годы ради каких-то благодарностей для себя лично

THFR: Тогда объясните ради чего Вы это всё затеяли?

Для того чтобы инициировать волну энтузиазма. Я любил музыку с самых первых лет моей жизни. Когда я учился в школе, у меня были все песни из хит-парада Billboard Top 100. В конце концов, мои интересы полностью сместились в сторону классической музыки. Это всё для меня было ради того, что музыка с лихвой возвращала мне. С каждой последующей точкой моего развития музыка возвращала мне что-то всё более глубокое и глубокое. Например, когда я впервые услышал по-настоящему выдающееся классическое произведение, такое как «Pines of Rome» (Respighi), я смог впервые услышать текстуру звука. Я услышал вещи, о существовании которых в этом произведении до этого я даже не догадывался. Как я это почувствовал? Я это почувствовал, слушая эту музыку и ощущая то движение внутри себя, которое она вызывала. Это произведение сумело повлиять на моё душевное состояние на гораздо более глубоком уровне, чем какой-либо последний хит или что-то ещё типа этого. Чем больше ты слушаешь серьёзное произведение, тем глубже и глубже оно на тебя воздействует. Получается, что чем глубже ты проникаешь в него, тем больше и больше вознаграждение от прослушивания. И это то, почему я так люблю классическую музыку. А не потому, что я там какой-то интеллектуальный сноб.

THFR: Некоторые музыкальные произведения, похоже, сопровождают нас на протяжении всей жизни и вы постоянно переживаете их по-разному чем больше вы их слушаете, так?

Конечно, это – именно так и есть. Например, мы слушаем «Un Bal» или «Goodnight Irene» (The Weavers, Live at Carnegie Hall) когда мы находимся либо в одном состоянии, либо в каком-то другом. В том году или в следующем. Но то, что происходит – это то, что мы слушаем их в разном контексте, через различающуюся пару ушей в сопровождении разных визуальных образов. Не упоминая, конечно, разные звуковые системы. А что это может означать? Подумайте. Это может означать, что мы всё глубже и глубже проникаемся тем, что Берлиоз или кто-то там ещё, вкладывал в эти произведения более ста лет назад. Тем вальсом, который он посвятил женщине, которую он любил. Той любовной поэмой, той магией её. И эта магия продолжает жить, так как мы каждый раз, когда её слушаем, продолжаем вдыхать в неё жизнь.

THFR: Говоря другими словами, это музыкальное произведение сможет в конце концов стать как бы вашим собственным?

Это почему оно такое «долгоиграющее». Оно не будет сохранять такое длительное влияние на тебя, если у него нет способности схватить тебя за горло. Также это потому, что если она сделана правильно, то музыка становится универсальной. Ты можешь «прочитать» в «Un Bal» всё, что тебе заблагорассудится. Ты усыновляешь её. Она становится твоей. До конца своих дней ты не сможешь, услышав «Un Bal», не почувствовать тут же чего-то своего, связанного с ней. Это – твоё. Вне зависимости от того, что конкретно имел в виду Берлиоз в этой вещи, вне зависимости от того, что

я имел в виду, описывая её, она теперь – твоя. Вот, опять же, почему я влюбился в классическую музыку. Потому что в ней так много нового я смог открыть для себя. И ты должен находить для всего этого свои личные интерпретации. Потому что, как никакая, классическая музыка предоставляет для них самые глубокие возможности.

Это то, почему музыка будет жить вечно. Ты любишь музыку потому, что ты слышишь правду. Мне, по большому счёту, всё равно, какие интерпретации вырабатывают другие люди по поводу какого-то произведения. Я проникаюсь его силой, так как слышу эту мощь музыки саму по себе. Я проецирую это мощь сам. Но музыка даёт мне эту возможность, она позволяет мне это сделать. Основное достоинство музыки в том, что на протяжении столетий она позволяла людям соединяться на самом глубоком уровне.

THFR: Значит, поиск всё более и более качественно звучащей системы – это поиск возможностей всё более и более глубокого соединения с музыкой?

Да. Всё это ради этого. Возьмите, например, компонент типа Audio Research REF-75, он в этом смысле показателен, так как такая, как эта, аппаратура позволяет мне как бы перепрыгнуть через этап воспроизведения музыки и соединиться без посредников с самой музыкой. Такие компоненты позволяют вам стать частью музыки. Это должно быть целью любой подобной системы. Сама возможность всмотреться в музыку. Мы все – исследователи, открывающие новые миры через наш опыт прослушивания музыки и постепенно приходящие к своей собственной её интерпретации. Это то, что делают все исследователи. Показать нам новые миры. Это и то, что я пытался делать как рецензент аудио техники. Моя работа – показать вам новые миры. Новые типы звука, новые определения того, что мы можем, а иногда, и не можем, услышать. Я хотел возбудить в людях интерес. Разделить с ними любовь к музыке».

В 90-е годы мне довелось повстречаться и пообщаться с основателем журнала «Stereophile» Гордоном Холтом (J. Gordon Holt), который всеми признан, наравне с Харри Пирсоном, основоположником явления под названием High End Audio.

В отличие от своего конкурента из журнала «The Absolute Sound» Гордон Холт придерживался, в основном, объективистской модели аудио и после ухода из журнала в 90-е годы до конца своих дней (он скончался в 2009 году) продолжал активно участвовать в работе Audio Engineering Society. Поэтому «Stereophile» делал ставку при обзоре техники на серию (подчас сомнительных и устаревших) измерений, тогда как «TAS» намеренно их полностью избегал, считая, что для правильной оценки качества звука важнее эстетическое, а не техническое, развитие слушателя, чем «TAS», в-основном, и занимался. Кстати, наш «Аудиомагазин» был, очевидно, смоделирован на основе подхода «Stereophile». Видимо, его создатели предполагали, что некое количество тестов и графиков сгладит неприятное впечатление от общей приторности повествования.

Издатель «TAS» Марк Фишер (чисто техническая должность, «AM» опубликовал моё интервью с ним несколько лет назад), волею судеб зависший на несколько лет недавно в Москве по работе, на протяжении долгого срока упрашивал меня найти кого-нибудь, кто бы сподобился издавать «TAS» на русском языке. Но на подход Харри Пирсона и его стиль повествования охотников я здесь, сколько не искал, так и не нашёл. И дело не в заумности и более серьёзной музыке, о которой писали в «TAS» по отношению к тому же

«Stereophile». «TAS» никогда не был в плане обсуждения серьёзной музыки даже на уровне «Gramophone», но тем не менее...

Основная проблема, как мне кажется, в том, что «The Absolute Sound» во времена Пирсона, по отношению к другим аудио изданиям, предполагал как **более глубокий интерес** читателя к **серьёзной** музыке, так и **более серьёзное отношение** к теме аудио для **глубокого** воспроизведения **именно такой** музыки. А кто покупал, в-основном, «серьёзную» аппаратуру в нашей стране всё это время?

Недавно на avito.ru мне указали на одно объявление, где человек, купивший великолепный комплект Хай Энд аппаратуры лет двадцать назад, продаёт её за четверть изначальной цены. Я сразу припомнил этот случай, так как владелец покупал эту технику у меня. Когда мы запускали систему, я с ужасом обнаружил, что он выкручивал ручку громкости на полную, видимо, считая, что цена техники, и, соответственно, её качество, прямо пропорциональны громкости, на которую эта система способна. В то время как ему было всё нипочём, у меня от громкости уже летели искры из глаз, а его жена в страхе забилась в самый дальний угол дома. Когда мы приехали заменить спалённый при запуске усилитель ARC на более мощный и, заодно, поменять десяток сгоревших пищалок в колонках Genesis, мы обнаружили концертную систему на сценических мониторах Dynachord, стоящую у противоположной стены в «зале» напротив нашего Хай Энда. Как мне объяснили домочадцы, только этой системой хозяин сейчас и пользуется для прослушивания музыки, время от времени также распевая на ней караоке. Если этот пример и вопиющий, то, поверьте, подобных примеров на протяжении моей двадцатилетней деятельности в аудио я насмотрелся достаточно. Как ни странно это не покажется, но в приведённом примере человек, наконец, всё же смог обрести **правильный** для себя путь, в то время как многие «аудиофилы» бесконечно маются, сердешные, так ничего не поняв и не обрета. И даже не отдают себе отчёт о том, насколько непродуктивна идея покупать себе микроскоп для забивания гвоздей.

Пирсон методично объяснял в «TAS» что такое аудио «микроскоп». Чем он отличается от аудио «молотка» и других возможных аудио «инструментов». Какие качества аудио систем делают их этим «микроскопом». Где «он» применим. Зачем «он» нужен. Область «его» применения. Как «им» пользоваться. Что с «его» помощью можно «увидеть». Какие богатства таятся по ту сторону этого «микроскопа». Наконец, **зачем всё это нужно**. В отличие от других аудио публикаций, аудио аппаратура никогда не была для Харри Пирсоном тотемом для поклонения самому искусству аудио техники. Для него это был **не более, чем инструмент** для всё более и более глубокого познания музыкальной реальности. Возможность с «его» помощью «увидеть» в музыке то, что нельзя «увидеть» невооружённым (или недостаточно вооружённым) взглядом и послужила той чарующей силой, которая увлекла, вслед за самим Харри, сотни тысяч его последователей по всему миру. А для того, чтобы этим инструментом **уметь** пользоваться, требовался ещё один инструмент - приобретение навыка критического отношения к аудио - о котором он рассуждает в переведённом выше интервью.

В своей прошлой статье на soundex.ru я рассуждал на тему размытости звуковой позиции у русских аудио-инженеров вследствие незнания «Устава High End Audio». Их проблема не столько в том, что мало кто из них может свободно получать информацию на английском, а в том, что, по моему мнению, мало кто из них свободно владеет «языком» аудио критики, на котором он написан. Поэтому «прочитать» этот Устав, а тем более следовать ему, для них не представляется возможным. Харри говорил о фундаментальных вещах, без **осознания** которых, как на уровне покупателей, так и на уровне производителей, получался «не в коня корм». Рынок же направлял дискурс в сторону, где,

настаивая на выборе «идеальных» компонентов, повозку запрягали спереди этого «коня», то есть, перескакивая (*sic!*) через суть самого «Высокого Конца Аудио», переходя сразу к обсуждению менее значительных технических и практических вопросов. При этом замалчивался основной вопрос, а **нужна ли вообще** всем этим людям подобная техника? Отдают ли они себе отчёт в том, **что и зачем** они покупают? Не окажутся ли они потом перед необходимостью, как в приведённом примере, продавать её за четверть цены? Так ничего и не поняв? Именно поэтому, когда я говорил о том, что «вопрос не принятия правильного решения, а принятия **Решения**, которое нужно потом сделать правильным», меня тоже мало, кто понимал.

С отходом Гордона Холта от активного участия в журнале, сначала «Stereophile», а потом и с уходом Харри Пирсона из «The Absolute Sound», оба журнала окончательно «коммерциализировались», то есть ответственность редакций за напечатанную информацию перешла от содержательной ответственности перед читателями, как это было во времена отцов-основателей, к последующей финансовой ответственности перед рекламодателями. В 1990-е я ещё застал период обоих изданий, когда в порядке вещей было не только остро критиковать производителей за недостатки техники, но и откровенно выражаться насчёт недееспособности той или иной аппаратуры. Увы, сейчас в печатных изданиях этого больше не встретишь. Что и зафиксировало закат «эпохи Харри Пирсона».

Для читающих эту статью на форуме естественным образом возникает мысль: «Ну и Бог с ними, с этими журналами. Отсутствующая в них внутренняя дискуссия с лихвой компенсируется дискуссиями на интернет форумах». Это, действительно, так. Тем более, что на смену многочисленным аудио журналам пришли аудио ресурсы на любой вкус. Тот же Харри Пирсон открыл свой собственный. Проблема в том, что журналисты, писавшие в таких изданиях, как «TAS» прошли проверку «худсоветом», в который входили родоначальники High End Audio, на соответствие множеству критериев, в том числе на истинное содержание их деятельности, а те, кто, как правило, пишет на форумах – нет.

Как в известном анекдоте о содержании написанного: «Что подарить Васе на День Рождения? – Подари книгу. – Книгу? Так, книга у него уже есть», подобным образом многие «любители звука» довольствуются таким же отношением к **содержанию** своего увлечения, как к самому разумеющемуся, не вникая в его суть.

Харри Пирсон трудился для **других**. Учитывая, что таких не так много, я никогда не удивлялся отсутствию интереса к «TAS» на русском языке. Единственно на что сейчас остаётся уповать, это на то, что придет новая волна сырого материала потенциальных любителей музыки, с которыми, следуя методу Пирсона, можно будет опять начинать работать, хоть и с самих азов нашего увлечения. Понимая, что «вначале было Слово», причём **искреннее**, сердечное Слово, он учил тех, кого он заразил своим энтузиазмом знаниямузыки и High End Audio «с нуля»: с алфавита, с конструкции предложений, со способности читать и писать, вплоть до способности формулировать свои мысли, последовательно развивая при этом свой интеллект и способность чувствовать. Основная задача, которая сейчас стоит перед нашей индустрией Хай Энда, полностью собравшей урожай с поля под названием «Воинствующее Невежество», и расталкивающее друг друга локтями за последние колоски с него, это – перейти на новую поляну под названием «Знание – Сила». Там придется начинать с самого начала: сеять, пахать, удобрять почву и ждать нового урожая. Поэтому я и намекал, что всем профессионалам в этой области надо будет скоро вступать в колхоз, так как единоличным компаниям своего внутреннего ресурса для вызова **энтузиазма** новой волны неофитов, которых надо будет заинтересовывать и образовывать «с нуля», к собственной деятельности, будет явно не

достаточно. В этом смысле, без возвращения к первоисточникам нашего увлечения, где первыми стоят имена Харри Пирсона и Гордона Холта, изначально сформулировавших суть High End Audio и впоследствии истершуюся в клочья от частого употребления «всуе», нам не обойтись.

Как это часто бывает, Пирсон пережил своё время. Умри он лет на пять назад, он бы, по-прежнему, видел воочию результаты своей деятельности, будучи окруженным толпой последователей и почитателей. Одного его слова было достаточно для решения судьбы той или другой хай-эндной компании, чем, он, конечно, никогда не пользовался, считая это ниже собственного достоинства. Тем не менее, все производители Хай Энд аппаратуры водили вокруг него хороводы, ловля его каждое слово и пытаясь любыми путями добиться его расположения. Но добиться от Харри комплиментов могли только самые достойные. Как при создании «The Absolute Sound», так и впоследствии он никогда не забывал об основном принципе настоящего журналиста: «Успокой униженных и оскорблённых и беспокой преуспевающих». Поэтому, видимо, в силу защитной реакции, у Харри Пирсона всегда была репутация нелюдимого человека.

Последние дни он провёл почти в полном одиночестве, посещаемый только своей племянницей и патронажной медсестрой. Такова, видимо, цена погони за Идеалом. C'est la vie...

Отвечая выше сам себе на вопрос, зачем он всё это затеял, Харри говорит о волне **энтузиазма**, которую он хотел вызвать. Сколько таких же, как он, бьются всю жизнь головой о стену, и у них ничего из этого не получается. А у него получилось!

Rest In Peace, Harry.